

УДК 811.161.1:81'373.422
DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-212-220

Когнитивное исследование по фразеологизмам совместного появления антонимов в русском языке

Ли Юйхань
*Педагогический университет Центрального Китая,
Ухань, Китай, liyuhan1995@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены фразеологизмы совместного появления антонимов, показана внутренняя семантическая структура антонимических компонентов и выявлены когнитивные причины порождения и конструирования таких фразеологизмов. Содержание исследования составляет описание трех типичных видов конструкций «X и Y», «X или Y», «ни X ни Y» из формы фразеологизмов совместного появления антонимов, а также анализ симметричной воплощенной когнитивной стратегии и иконической последовательности в качестве когнитивных причин феномена фразеологизмов совместного появления антонимов в русском языке.

Ключевые слова: фразеологизмы совместного появления антонимов, антонимические отношения, конструкция, внутренняя семантическая структура, когнитивные причины

Для цитирования: Ли Юйхань. Когнитивное исследование по фразеологизмам совместного появления антонимов в русском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 212–220. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-212-220

A cognitive study of Russian antisense co-occurrence idioms

Li Yuhan
*Central China Normal University, Wuhan, China,
liyuhan1995@mail.ru*

Abstract. The article considers phraseologisms of joint appearance of antonyms, shows the internal semantic structure of antonymic components and reveals the cognitive causes for the generation and construction of such type of idioms. The content of the study is a description of three typical kinds of

---

© Ли Юйхань, 2025

constructions “X and Y”, “X or Y”, “neither X nor Y” out of the form of antonymy co-occurrence idioms, and an analysis of symmetrical embodied cognitive strategy and iconic sequence as cognitive causes for the phenomenon of symmetrical embodied cognitive strategy in the Russian language.

Keywords: antonymy co-occurrence idioms, antonymic relations, construction, internal semantic structure, cognitive causes

For citation: Li, Yuhua (2025), “A cognitive study of Russian antisense co-occurrence idioms”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 212–220, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-212-220

Антонимы – это слова, «имеющие противоположные значения»¹, которые объединяются посредством противопоставленного отношения в семантическом поле с определенными общими семемами, и являются словами разного звучания, выражающие «противоположные, но соотносительные друг с другом понятия»². Таким образом, «каждый из членов антонимического противопоставления определяется как лексико-семантическая единица языка именно данным противопоставлением» [Шмелев 1973, с. 142]. Ср.: жара – холод, большой – маленький, подниматься – опускаться и т. д., значение одного существует лишь постольку, поскольку существует значение другого, т. е. основные значения антонимов взаимосвязаны и подразумевают друг друга.

Антонимические отношения являются продуктом когнитивной обработки и концептуализации человека, которые когнитивно смежны, не механически различаются на основе лексико-семантических ассоциаций, а подчиняются человеческим представлениям о когнитивной структуре объективного мира. Совместное появление антонимов – это лексическое явление, распространенное в синтагме и означающее регулярную совместную встречаемость антонимичных лексических единиц в одном контексте. Фразеологизм совместного появления антонимов относится к одновременному появлению пар антонимов во внутренней семантической структуре фразеологизмов [Jones 2006]. В рамках теории конструкционной грамматики фразеологизмы совместного появления антонимов

---

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку: Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Мир и образование, 2022. С. 27.

² Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. С. 64.

рассматриваются как двусторонние языковые единицы, содержащие по крайней мере одну пару компонентов с линейным совместным появлением антонимических отношений, а именно соединение формы (фонематическая структура) и значения (семантическая категория).

По мнению Ю.П. Солодуба, структурный компонент вводит рассматриваемое значение в общую семантическую структуру фразеологизмов в виде самостоятельного элемента³, поэтому фразеологизм совместного появления антонимов подчеркивает существование антонимических отношений между компонентами в измерении определенной концепции, а его внутренняя семантическая структура обеспечивает когнитивную точку присоединения, чтобы разум человека смог войти в открытую сеть знаний, и затем посредством взаимодействия содержания концепции и методов конструирования завершить концептуализацию языковых выражений, содержащих антонимические отношения. Итак, будь то конвенциональные фразеологизмы совместного появления антонимов, такие как «более и менее», «день и ночь», «рано или поздно», «вопрос жизни или смерти», «ни больше ни меньше», «ни жарко ни холодно», «то густо то пусто»; или неконвенциональные фразеологизмы совместного появления антонимов, например, «беда и выручка», «и смех и горе», «ни в городе Богдан ни в селе Селифан», «ни пава ни ворона», «ни к селу ни к городу» и т. д., то среди них пары компонентов «беда» и «выручка», «смех» и «горе», «город Богдан» и «село Селифан», «пава» и «ворона», «к селу» и «к городу» сами по себе не являются антонимами, но в концептуальных измерениях удачи, идентичности, статуса, местоположения и поведения сформировали неконвенциональные антонимические отношения.

Пары антонимов во фразеологизмах совместного появления антонимов обычно не могут появляться изолированно и подчиняются ограничениям грамматических правил, таких как средства связи и синтаксическая структура. Значение большинства фразеологизмов данного типа – это не композиционное значение, порожденное простой суперпозицией семантики каждого компонента, а условное значение, получаемое после концептуальной интеграции компонентов. Более того, большое количество корпусных исследований показало, что совместное появление антонимов встречается чаще, чем ожидалось [Willners 2001; Jones 2006]. Итак, совместное появление антонимов как новая тенденция в изучении антонимических отношений знаменует собой переход от парадигматических

---

³ Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык: Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). М.: Наука, 2003. 264 с.

отношений к синтагматическим в изучении антонимических отношений. В настоящее время исследования данного явления все еще относительно малы, и нет специальных исследований о фразеологизмах совместного появления антонимов, но как особый лингвистический феномен, его изучение имеет важную теоретическую ценность и практическую значимость.

Таким образом, основываясь на собранном языковом материале, мы составили три типа конструкций «X и Y», «X или Y», «ни X ни Y» из форм фразеологизмов совместного появления антонимов. Все они образованы путем соединения двух антонимических компонентов союзами, которые представляют собой сочинительную связь. Мы когнитивно проанализируем их с точки зрения типов и отношений внутренней семантической структуры, а также попытаемся выявить когнитивные причины формирования данного феномена, делая акцент на поиске внутренних общностей в их внешнем разнообразии.

«X и Y» является одной из классических конструкций фразеологизмов совместного появления антонимов в русском языке, поскольку компонент «и» является часто употребляемым сочинительным союзом. По сравнению с другими конструкциями, «X и Y» указывает на аддитивное значение отдельных составных компонентов. Например, «более и менее», «больше и меньше», «день и ночь», «так и этак», «стар и мал» и т. д. относятся к неконвенциональным фразеологизмам совместного появления антонимов, семантика которых состоит из основного значения компонентов в антонимических отношениях в рамках конструкции. В то время как «смех и горе», «беда и выручка», «в пух и в прах», «и волки сыты, и овцы целы» относятся к категории неконвенциональных, которые приобретаются только в данной фразеологической конструкции и не имеют антонимических отношений между самими базовыми семантиками компонентов. «X и Y» также устанавливает свои фразеологические варианты за счет расширения компонентов. Один из них заключается в образовании синонимичной конструкции «и X и Y» путем добавления гомоморфного компонента «и», например, «и днем и ночью», «и стар и мал», «и стар и млад», «и так и этак», «и смешно и грустно». Другой – добавление компонента «между», который образует композиционную связь сам с собой, для выражения значения сложения и сочетания в интервале, например, «между жизнью и смертью», «между небом и землей» и т. п.

Конструкция «X или Y» представлена в виде антонимических компонентов, связанных между собой разделительным союзом «или», например, «более или менее», «рано или поздно», «быть или не быть», «живым или мертвым», «тот или другой» и другие кон-

венциональные фразеологизмы совместного появления антонимов, а также неконвенциональные, такие как «теперь или никогда», «на коне или под конем», «на щите или со щитом». Независимо от того, является ли это элементами, которые сами по себе имеют антонимические отношения, или элементами, которые только формируют антонимические отношения в данной конструкции, фрейм-конструкции «X или Y» представляет собой значение избирательности. Добавляя компонент имени существительного, конструкция «X или Y» образует новую производную конструкцию «N + X или Y», например, «вопрос/дело жизни или смерти». Это отличается от семантики словосочетания «жизнь или смерть», выражая значение «иметь решающее значение и чрезвычайно важно».

Конструкция «ни X ни Y» состоит из сочинительного союза «ни..., ни...» и компонентов антонимических отношений, которая является наибольшим количеством фразеологизмов совместного появления антонимов в русском языке. Отрицая два антонимических компонента, конструкция приобретает промежуточное значение «серединка на половинку». Д.Б. Тискин доказывал, что для некоторых употреблений «ни... ни...» предпочтительной выглядит трактовка, при которой союз рассматривается не как дизъюнкция – отрицательно поляризованный эквивалент или, лицензируемый под отрицанием, а как конъюнкция – требующий особого регулируемый эквивалент и, на некотором этапе деривации передвигающийся за пределы сферы действия отрицания [Тискин 2019]. Например, «ни больше ни меньше», «ни раньше ни позже», «ни жив ни мертв», «ни жарко ни холодно», «ни да ни нет», «ни взад ни вперед», «ни хорошо ни плохо» и т. д. А также неконвенциональные фразеологизмы совместного появления антонимов: «ни рыба ни мясо», «ни пава ни ворона», «ни тпру ни ну», «ни два ни полтора», «ни бог у свечкой», «ни в городе Богдан, ни в селе Селифан» и т. д., основаны на отрицательной конструкции, соответственно используя «рыба» и «мясо», «пава» и «ворона», «тпру» и «ну», «два» и «полтора», «в городе Богдан» и «в селе Селифан», образуют две нетрадиционные противоположности на концептуальном уровне, чтобы выразить семантику фразеологизма «нечто невразумительное, недодуманное, бессмысленное».

Следует отметить, что между компонентами таких фразеологизмов наблюдается определенная степень интеграции, и две семантики антонимических пар сливаются в одну, что способствует формированию новой концепции в конструкции в целом. Например, «идти в огонь и в воду» метафоризирует «разительные перемены, трудные ситуации в жизни» через «огонь» и «воду»; «на коне или под конем» также не выражает чисто буквального значения, а

использует компоненты «на коне» как метафору «победы» и «под конем» – «поражения». Таким образом, будучи языковой единицей с двуплановостью, фразеологизмы имеют незаменимые компоненты, которые неотделимы друг от друга, и могут пониматься как в прямом смысле, так и идиоматически [Верецагин, Костомаров 2005], так что всю конструкцию можно отличить от обычных фраз с тенденцией к идиоматичности.

В свете теории когнитивной лингвистики формирование фразеологизмов совместного появления антонимов в русском языке имеет свои когнитивные причины, т. е. возникновение данного языкового феномена является результатом когнитивной обработки после интерактивного взаимодействия между людьми и реальностью. Семантика таких фразеологизмов получается не простым сложением значений компонентов, а результатом концептуальной интеграции компонентов, которая управляется определенными когнитивными механизмами.

Симметричная когнитивная стратегия является основополагающим мотивом для возникновения фразеологизмов совместного появления антонимов. С древнейших времен важнейшим понятием, лежащим в основе гармонии мира, считалась симметрия, которая является универсальным явлением в природе и одним из основных принципов современной науки. Феномен симметрии неизбежно отображается в человеческом сознании в процессе интерактивного взаимодействия с человеком, формируя симметричную воплощенную когнитивную стратегию, которая, в свою очередь, становится средством, используемым в ментальной структуре человека для концептуализации и категоризации новых вещей, а также когнитивной мотивацией для создания искусственных объектов с симметричными структурами (таких как язык, архитектура, живопись, артефакт и т. д.).

Язык в значительной степени подчиняется мышлению человека, и симметричная воплощенная когнитивная стратегия способствует формированию в сознании симметричной концептуальной структуры, которая в дальнейшем отображается в языковых выражениях, что приводит к появлению общепринятых симметричных структур в языках различных этнических групп. Другими словами, одновременно использованы два или более компонентов, которые являются одинаковыми или сходными по категориям слов, структурным характеристикам, грамматическим функциям, смысловым ассоциациям и т. д., с целью формирования картины взаимодополнения и освещения друг друга. Таким образом, симметричная воплощенная когнитивная стратегия является фундаментально-когнитивной причиной фразеологизмов совместного появления

антонимов. Такие фразеологизмы, встречающиеся на одном и том же языковом уровне, должны существовать в виде параллельных симметричных конструкций. Одна из них заключается в использовании оси симметрии, обслуживаемой союзами, для соединения антонимических компонентов, таких как конструкции «X и Y», «X или Y» и т. д. Другая заключается в наложении префиксальных союзов на антонимические компоненты, например, конструкции «и X и Y», «ни X ни Y».

В когнитивной лингвистике «иконичность» означает «как одно-однозначное соответствие между формой и содержанием языкового знака, проявляющееся в материальном либо структурном подобии между означающим и означаемым» [Васильева 2005, с. 28]. Из этого видно, что иконичность фразеологизмов относится к задуманному сходству или аналогии между формой воспринимаемой реальности и семантическим содержанием, и связь между формой и значением фразеологизма произвольна, мотивационна и аргументирована. Поскольку фразеологизмы формируются на основе интерактивного опыта людей и когнитивной обработки реального мира, они напоминают способы восприятия людей и под их действием частично схожи с реальным миром, поэтому иконичность также является причиной образования фразеологизмов совместного появления антонимов.

Последовательность расположения двух антонимических компонентов во фразеологизмах совместного появления антонимов в русском языке имеет определенное обоснование, обусловленное мотивом иконической последовательности. «Иконическая последовательность» означает, что реальный хронологический порядок событий или конвенционально привычное восприятие человеком порядка вещей часто определяет порядок слов в предложении, т. е. порядок компонентов аналогичен хронологическому или когнитивному порядку. Например во фразеологизмах «день и ночь», «и день и ночь» и «рано или поздно» порядок расположения двух компонентов «день – ночь», «рано – поздно» соответствует хронологической последовательности. Последовательность антонимических элементов «более или менее» – «больше – меньше», «между небом и землей» – «небо – земля», «ни стать ни сесть» – «стать – сесть», «стар и мал / стар и млад» – «старый – мальчик/младой», и т. д., в этих примерах последовательности количественной области, азимутальной области и возрастной области отражают стереотип мышления русскоязычного сообщества о последовательности различных абстрактных понятий, социальных отношений и пр. Итак, под действием иконической последовательности порядок частей фразеологизмов совместного появления антонимов

в русском языке соответствует когнитивному порядку языкового сообщества, в таком случае усилия по когнитивной обработке, затрачиваемые на порождение и конструирование фразеологизмов, сводятся к минимуму, что соответствует принципу когнитивной экономии.

Таким образом, фразеологизмы совместного появления антонимов как особый лингвистический феномен обладают собственной исследовательской ценностью и значимостью. В теоретическом плане когнитивное исследование таких фразеологизмов в русском языке обогащает и расширяет сферу изучения антонимических отношений в научном мире. С точки зрения лингвистической типологии это языковое явление характерно для большинства языков, и когнитивное изучение фразеологизмов совместного появления антонимов в других языках, их сходства и различия с русскими фразеологизмами являются направлением дальнейших исследований. В практическом плане, будь то при переводе фразеологизмов или при обучении фразеологизмам, когнитивный анализ таких конструкций совместного появления антонимов может помочь нам еще глубже прояснить взаимосвязь между мышлением русского народа и его языком, чтобы лучше понять и использовать эти фразеологизмы.

Литература

- Васильева 2005 – *Васильева Т.В.* Иконичность как когнитивный принцип формирования текста (на примере аллюзий к музыкальным произведениям) // Вестник Московского университета. Сер. 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 4 (19). С. 28–38.
- Верещагин, Костомаров 2005 – *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
- Тискин 2019 – *Тискин Д.Б.* Ни- и ни... ни: дистрибуция и условия лицензирования // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 4 (22). С. 300–310.
- Шмелев 1973 – *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с.
- Jones 2006 – *Jones S.* A lexico-syntactic analysis of antonym co-occurrence in spoken English // *Text & Talk*. 2006. Vol. 26. No. 2. P. 191–216.
- Willners 2001 – *Willners C.* Antonyms in context. A corpus-based semantic analysis of Swedish descriptive adjectives. Lund: Lund University Press, 2001. 178 p.

References

- Jones, S. (2006), "A lexico-syntactic analysis of antonym co-occurrence in spoken English", *Text & Talk*, vol. 26, no. 2, pp. 191–216.
- Shmelev, D.N. (1973), *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Issues of semantic analysis of the lexicon], Nauka, Moscow, USSR.
- Tiskin, D.B. (2019), "No- and no... no. Distribution and licence conditions", *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institut*, vol. 22, no. 4, pp. 300–310.
- Vasil'eva T.V. (2005), "Iconicity as a cognitive principle of text formation (on the example of allusions to musical works)", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19 "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya"*, vol. 19, no. 4, pp. 28–38.
- Vereshchagin, E.M. and Kostomarov, V.G. (2005), *Yazyk i kul'tura: Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and culture. Three linguo-country studies concepts. Lexical background, speech-behavioral tactics and sapientema], Indrik, Moscow, Russia.
- Willners, C. (2001), *Antonyms in context. A corpus-based semantic analysis of Swedish descriptive adjectives*, Lund University Press, Lund, Sweden.

Информация об авторе

Ли Юйхань, кандидат философских наук, Педагогический университет Центрального Китая, Ухань, КНР; 430079, КНР, Ухань, провинция Хубэй, Лои шоссе, д. 152; liyuhan1995@mail.ru

Information about the author

Li Yuhan, Cand. of Sci. (Philosophy), Central China Normal University, Wuhan, Hubei, P.R. China; 152, Luoyu Road, Wuhan, Hubei, P.R. China, 430079; liyuhan1995@mail.ru